

Глава 115. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (30)

Дождь за окном постепенно стихал. На кровати в углу мужской спальни Цзян Юньшу медленно открыл глаза и машинально потер виски, где пульсировала тупая боль. В тот же миг поток незнакомых воспоминаний хлынул в его сознание.

Он растерянно приподнялся, оглядел знакомую комнату и выпалил:

— Охренеть!

Рядом кто-то заворочался от шума, тоже потер висок и медленно сел.

Они встретились взглядами, и зрачки обоих расширились одновременно.

— Охренеть!

— Охренеть!

— Охренеть!

Цзян Юньшу с недоверием уставился на сидящего напротив Чжоу Чжэна и выдал целую серию «крылатых выражений». Видя, что тот сохраняет невозмутимость, он воскликнул:

— Ты, морда арбузная, как ты можешь быть таким спокойным? Ты что, всё знал?

— Кое-что знал. — Чжоу Чжэн слегка помассировал виски. — У нас это семейное.

На его простодушном лице мелькнуло недоумение.

— А почему у нас в семье такой традиции нет?

«...»

Уголок губ Чжоу Чжэна едва заметно дернулся, он убрал руку ото лба и с досадой буркнул:

— Ты, дурак, ты же даже не женат! Кому передавать?

Цзян Юньшу:

— ...

И верно.

Он совсем забыл.

Ведь в его сердце всегда был только Лин Янь.

При этой мысли он схватился за грудь, и глаза его мгновенно покраснели. Чжоу Чжэн, увидев это, поспешно наклонился и с тревогой спросил:

— А-шу, что с тобой?

Цзян Юньшу поднял лицо, готовое вот-вот разрыдаться, глаза его были красными:

— Я снова проиграл князю... В этот раз я появился первым, почему Лин Янь всё равно выбрал князя?

«...»

Псих!

Чжоу Чжэн не успел ответить, как Цзян Юньшу уже спрыгнул с кровати, натянул тапочки и бросился к двери. Чжоу Чжэн поспешно окликнул его:

— Ты куда?

— К Лин Яню.

«...»

Чжоу Чжэн, не говоря ни слова, тоже спрыгнул с постели и последовал за ним.

Двери комнат были недалеко друг от друга. Цзян Юньшу быстро прошел по коридору и, в порыве волнения забыв постучать, распахнул дверь Лин Яня.

И в следующее мгновение застыл как вкопанный.

Лин Янь лениво сидел на кровати, листая книгу, и с удовольствием поедая свежие фрукты. А Сяхоу Янь, одетый в современную одежду, сидел на краю кровати и нежно массировал ему икры.

— !!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Цзян Юньшу в один прыжок подскочил к ним, уставился на эту безмятежную картину, язык его заплетался, и он с трудом выговорил:

— Вы, вы это...

Услышав его, Лин Янь опустил книгу и с улыбкой посмотрел на него.

— О! А это кто к нам пожаловал? Наш маленький круглый отличник?

Щеки Цзян Юньшу мгновенно залились краской. Он застыл на месте, губы его шевелились, и наконец он выдавил:

— Чем это вы тут занимаетесь? Это же школа, соблюдайте приличия!

Лин Янь опустил взгляд на руки Сяхоу Яня, массирующие его ноги, и на губах его заиграла насмешливая улыбка:

— Мы что-то делаем? Разве нельзя просто сделать массаж?

«...»

У Цзян Юньшу перехватило дыхание.

Он заикаясь выдавил:

— Но, но у него же коса, как он будет по кампусу ходить — это же странно...

Сяхоу Янь поднял взгляд.

Его острый взгляд заставил Цзян Юньшу ослабнуть, он едва не рухнул на колени.

Черты лица Сяхоу Яня были глубокими и резкими, его высокая бровь приподнялась, он чуть приоткрыл губы:

— Не волнуйся. Кроме вас троих, никто меня не видит.

Только тогда они заметили, что Чжоу Чжэн уже давно стоял в дверях.

Трое и один призрак переглянулись.

Сяхоу Янь, закончив массировать левую ногу, так же легко взялся за правую. Видя, что они всё еще стоят, он равнодушно спросил:

— Есть дело?

Цзян Юньшу:

— ...

Хотя этот человек уже давно мертв, он всё равно внушает трепет.

Чжоу Чжэн:

— ...

Кажется, будучи призраком, он стал еще страшнее.

Они переглянулись, и Цзян Юньшу, прикусив губу, тихо пролепетал:

— Н-нет.

— Нет — так идите. Не мешайте мне и Янь-Яню.

Они молча переглянулись и, на цыпочках, выскользнули за дверь, не забыв плотно прикрыть её за собой, словно боялись потревожить этого темного, влажного призрака.

Наблюдая за этой сценой, Лин Янь усмехнулся, его карие глаза блеснули. Он лениво перевернулся на живот, спиной к Сяхоу Яню, и, уткнувшись в подушку, пробормотал:

— Помассируй еще поясницу, она затекла.

Они изрядно повеселились.

— Хорошо.

Сяхоу Янь с готовностью ответил и принялся массировать ему поясницу. Движения его были умелыми, с нужной силой, и Лин Янь довольно замурлыкал.

Услышав этот соблазнительный звук, взгляд Сяхоу Яня потемнел, и в голове его зашевелились не самые скромные мысли.

«Вж-ж-ж-ж-ж —»

На тумбочке завибрировал телефон.

Лин Янь не глядя взял его и увидел на экране имя отца этого тела.

Он провел по экрану, принимая вызов.

Тут же из трубки раздался взволнованный голос Лин Хуайшаня:

— Алло, малыш, чем занимаешься?

Лин Янь всё так же лениво лежал на кровати, наслаждаясь массажем. Он поставил телефон на громкую связь, перелистывая книгу:

— В комнате, книгу читаю.

— Ой, мой маленький, ты слишком усердный! Не надо так стараться, лучше играй с одноклассниками! Петать по горам лазать, по магазинам ходить...

Лин Янь:

— ...

Теперь он наконец понял, почему бывший владелец этого тела, при такой успеваемости, попал в престижный университет.

Лин Хуайшань, известный в народе как «богач Лин», был одним из самых состоятельных людей в столице. Его жена рано умерла, оставив ему только Лин Яня, которого он баловал без меры. Давал ему всё, что тот хотел, и не то что в хороший университет — если бы Лин Янь захотел купить сам университет, этот «богач Лин», скорее всего, согласился бы, не задумываясь.

«Шурх —»

Лин Янь перевернул страницу и, припомнив обращение из прежних воспоминаний, небрежно спросил:

— Что случилось, Лин-богач? Дело есть?

В трубке Лин Хуайшань рассмеялся, голос его был полон нежности:

— Малыш (´▽`)/, в выходные открывается мой новый магазин, придешь? И ты давно не навещал отца, я соскучился.

— Можно.

— Отлично, я завтра пришлю водителя, чтобы забрал тебя.

— Подожди. — Лин Янь отложил книгу, взглянул на экран телефона и, пролистав расписание, добавил: — У меня во второй половине дня нет занятий, пусть водитель приедет прямо сейчас.

Лин Хуайшань, услышав это, так обрадовался, что голос его задрожал:

— Хорошо! Тогда я скажу тете Ван, чтобы вечером приготовила твои любимые блюда.

— Договорились, увидимся днем.

Едва он положил трубку, как Лин Янь лениво повалился на мягкое одеяло.

Не успел он устроиться поудобнее, как Сяхоу Янь прижался к нему сзади, обвив его талию сильными руками, и горячее дыхание коснулось его уха, а голос прозвучал с насмешкой:

— А тот, кто звонил, случайно не мой будущий тесть?

— Тесть?

Лин Янь, услышав это, фыркнул, уткнувшись лицом в мягкую подушку, и лениво покачал бледной ногой:

— Сяхоу Янь, ну и наглый же ты у меня. Как такое можно говорить?

Они немного повозились на кровати, перекатившись на пол-оборота, и Сяхоу Янь, поймав его в объятия, не разозлился, а, наоборот, усмехнулся и провел пальцем по яшмовой подвеске на груди Лин Яня, глядя гладкую поверхность:

— Чем же я наглый? Ты и я связаны узами брака, свидетели — Небо и Земля, да и брачный контракт у нас есть. Раз он твой отец, значит, и мне он тесть.

На губах Лин Яня заиграла хитрая улыбка.

Он так и не решился сказать ему, что в этом мире давно уже не в ходу брачные контракты, а есть свидетельства о браке.

Он лениво прильнул к нему, вдыхая свежий запах, и, словно сытая кошка, прищурился:

— Ладно, пусть будет твой тесть.

— Я пойду с тобой.

— Зачем?

Сяхоу Янь с усмешкой поцеловал его в уголок губ, голос его был низким и властным:

— Если он мой тесть, я обязан нанести ему визит вежливости.

<http://bllate.org/book/18456/1989663>